

**«ЗАВОДЫ... РАЗДАВАТЬ В КОМПАНИИ»?
ПРОБЛЕМА ПРИВАТИЗАЦИИ КАЗЕННЫХ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ ПРИ ПЕТРЕ I
И ЕГО БЛИЖАЙШИХ ПРЕЕМНИКАХ
(1720-е – СЕРЕДИНА 1730-х гг.)**

Аннотация. Статья посвящена обсуждению правящей элитой Российской Империи в 1720-е – середине 1730-х гг. судьбы комплекса казенных металлургических заводов, который начал формироваться на Урале с начала XVIII в. Показывается, что с начала 1720-х гг. представителями правящей элиты, включая самого Петра I, поднимался вопрос о приватизации государственных металлургических заводов, что было связано как с представлениями о том, что частный владелец может более эффективно управлять заводами, так и с желанием избавиться вместе с заводами от сложностей, которые возникали при их управлении. В то же время ожидание существенных доходов от экспорта казенного железа привело к тому, что от приватизации отказались в пользу развития металлургии на Урале непосредственно государством.

Ключевые слова. Петр I, В. Н. Татищев, В. И. Геннин, меркантилизм, история Урала, Российская Империя.

С именем Петра Великого связано создание государством мощного комплекса металлургических предприятий на Урале, что привело уже при Петре I к постановке элитой вопроса о том, что выгоднее для страны и для казны: чтобы заводы развивались самим государством, или чтобы это делалось пред-

принимателями? Соответственно, настоящая работа посвящена обсуждению элитой, включая самого Петра I и его ближайших преемников, проблемы приватизации казенных заводов на Урале и влиянию этого на развитие металлургической промышленности.

Еще 10 июня 1697 г., то есть до Северной войны и связанных с ней планов, было принято решение о строительстве на Урале одного «большого железного завода». Первоначальная мотивация строительства была связана с обеспечением обороны Сибири и всего государства («на тех заводах лить пушки и гранаты и всякое ружье для обороны Сибирского Царства от иноземцев и для провоза того ружья к Москве и в иные низовые и верховые города»). Коммерческая составляющая была незначительна: планировалось изготовлять железо только для местных соляных промыслов [14, № 1588, с. 325].

Однако А. А. Виниус, в 1697–1703 гг. возглавлявший Сибирский приказ, в ведении которого находилось строительство казенных заводов на Урале, попытался реализовать более широкую «программу», в рамках которой уральские заводы уже были нужны не только для удовлетворения военных нужд, а и для обогащения государства. В письме от 16 ноября 1706 г. Петру I он, подводя промежуточный итог этой «программы», среди своих заслуг указывал на «обретение руд медных и железных, которых построил 4 заводы великие, иже могли вашего величества военныя, **но и всего государства потребности наполнить и к тому на серебро с великим прибытком в ыные государства продано бытии** (выделено нами. – М. К.)» [13, с. 718]. Это был типичный меркантилистский подход, в основе которого лежали представления об увеличении богатства государства через уменьшение импорта и увеличение экспорта.

Действительно, на Урале в 1700–1704 гг. казной были построены Каменский (фактически это было два завода – верх-

ний и нижний), Невьянский, Уктусский и Алапаевский заводы. Однако организация их работы шла не без сложностей, так что уже в 1702 г. Невьянский завод передали в частные руки: его владельцем стал тульский кузнец Н. Д. Демидов. Более того, осенью 1703 г. А. А. Виниус был отстранен от должности главы Сибирского приказа, после чего меркантилистская «программа» развития уральской металлургии лишилась главного организатора и фактически застопорилась. Как результат, хотя казенные заводы продолжали свою работу на Урале, развитие их производства явно уступало частному Невьянскому заводу. Так, последний в 1703 г. дал 8 798 пуд. чугуна, а в 1718 г. – уже 189 136 пуд. В то же время Каменский завод в 1703 г. выплавил 32 863 пуд. чугуна, а в 1718 г. – только 17 448 пуд. В целом же в 1719 г. три казенных завода Урала дали около 50 тыс. пуд. чугуна, в то время как один частный – Невьянский – выплавил его под 190 тыс. пуд. [21, с. 158, 154, 162]. При этом после разделения России на губернии в 1708–1711 гг. казенные заводы стали частью хозяйства Сибирской губернии и постепенно выбыли из поля зрения центрального правительства, чем в итоге рассчитывали воспользоваться Демидовы. Так, А. Н. Демидов в феврале 1719 г. писал приказчику казенного Уктусского завода Т. М. Бурцеву, чтобы тот при восстановлении завода после пожара «лишнего не писал в том заводе к строению... для того, что де чают они, Демидовы, что тот де завод отдадут им» [1, с. 73].

Однако как раз к 1720 г. взор столичных чиновников вновь обратился на уральские казенные заводы. Это было связано с учреждением и деятельностью Берг-Мануфактур-коллегии. Первоначально ее интересовало только строительство медеплавильных заводов, в чей продукции нуждался монетный двор. В связи с этим в 1721 г. учреждение отклонило идею отправленного ею в 1720 г. на Урал для управления горными делами

коллежского ведения капитана В. Н. Татищева о строительстве на р. Исеть нового большого железоделательного завода, заявляя, что «железных (заводов. – М. К.) везде довольно» [8, с. 312–317, 331, 343]. Итак, Татищев фактически предлагал вернуться к меркантилистской «программе» А. А. Виниуса и начать казне получать прибыль от экспорта железа, произведенного на казенных же заводах Урала, но по каким-то причинам он не нашел поддержки в столице. Соответственно, уже весной 1722 г. был опубликован указ, предполагавший отдачу в частные руки находившегося в ведомстве Сибирской губернии Каменского завода [11, с. 389].

В том же 1722 г. отношение к казенному железоделательному производству на Урале начало меняться. Пока продукция уральских казенных заводов была в распоряжении Сибирской губернии, в столице имели довольно слабые представления о заводских доходах. После отправки В. Н. Татищева на Урал весной 1720 г. произошла передача двух уральских казенных заводов в ведение Берг-Мануфактур-коллегии – Уктусского и Алапаевского, чьей продукцией теперь должна была распоряжаться коллегия. Весной 1721 г. Татищев послал в столицу караван с 42 тыс. пуд. казенного железа, а 28 июня 1722 г. Берг-коллегия заключила договор с английским купцом Г. Эвансом на покупку 40 тыс. пудов железа «для заморского отпуску» по 56 коп. за пуд при себестоимости металла с учетом его доставки с Урала в Санкт-Петербург 39 2/3 коп. Половину суммы он должен был заплатить «по приеме наличными деньгами, а другую половину заплатить полновесными ефимками за берковец по 6 ефимков» [17, л. 9, 178; 16, л. 1021а–1022]. Таким образом, коллегия получала как прибыль с продажи железа, так и иностранную серебряную монету, которую можно было использовать для перечеканки на монетном дворе. Скорее всего, не без влияния этого позиция Берг-коллегии стала меняться. Ее представитель

берг-советник М. Михайлис, который в 1722 г. после отбытия Татищева в Москву фактически управлял на Урале заводами коллежского ведения, в доношении от 26 апреля 1722 г. писал, что Уктусский железоделательный завод «есть прибыточно» отдать «на откуп и вместо денег иметь» у откупщика «удобно число добраго железа». Берг-коллегия в своем решении от 6 июля 1722 г. отклонила это предложение, отметив касательно железоделательного производства: «Что оные заводы отдать на откуп, и оногo ныне учинить не можно, покамест оное дело подлинно будет рассмотрено в Берг-коллегии и в обер-берхгамте» [18, л. 251 об., 256]. В итоге было решено развивать на Урале не только казенное медеплавильное, но и железоделательное производство. Это было также связано и с тем, что именно в 1722 г. сам Петр I из-за конфликта Татищева и Демидовых обратил внимание на уральские заводы и отправил руководить ими опытного специалиста генерал-майора В. И. Геннина. Как результат, с 1723 г. под его руководством в дополнение к реконструкции старых казенных заводов строятся новые, включая и предлагавшийся Татищевым завод на р. Исеть, ставший известным как Екатеринбург.

В то же время в 1722–1724 гг. Петр I склонялся к большей поддержке частной инициативы в промышленности и стал высказываться за приватизацию государственных предприятий. В подписанном монархом 3 декабря 1723 г. регламенте Мануфактур-коллегии был внесен пункт, по которому следовало «которыя мануфактуры и фабрики заведены и впредь заведутся казною Его Величества, такая приводя в доброе состояние, отдавать партикулярным людям» [15, № 4378, с. 171]. Также в конце 1723 – начале 1724 г. Петр I повелел «для размножения медных заводов в Сибири» руды «на речке Полевой и Гумешках отдать охочим людям в компанию», для чего В. Н. Татищеву следовало составить соответствующий проект [20, с. 539]. Он его

подготовил, после чего Петр I его утвердил. Правда, В. И. Геннин посчитал, что предложенные Татищевым условия невыгодны государству: Татищев предложил освободить компанейщиков на 20 лет от налогов, в то время как Геннин полагал, что, учитывая богатство руд, хватит и одного года. Из-за геннинских возражений «онных заводов отдача отложена была до времени» [1, с. 316]. Сам Геннин так описал предлагаемый в это время Петром I подход: «Повелено отдавать готовые заводы, и сысканные рудники, и з добытыми рудами в компанию, чтоб от компанейщиков медные промыслы цвели и охотников болше б было, и тем ваше Императорское величество, не взирая на то, чтоб вышеписанная прибыль в вашего Императорского величества казне была, жалуешь подданных своих» [1, с. 262–263]. О намерении Петра I в 1724 г. начать передачу горных заводов в частные руки свидетельствует записка Татищева этого же года, где отмечалось, что монарх «изволил мне... объявить, чтоб заводы, построенные и содержанные на иждивении Вашего... величества, також и обретенные медных руд места раздавать в компании» [2, с. 212]. Отметим, что 2 марта 1725 г., вскоре после смерти Петра I, Сенат издал указ, посвященный штатам государственных органов, в т.ч. и Берг-коллегии. Касаясь вопроса об оплате служащих на казенных заводах, Сенат постановил платить «при казенных заводах обретающимся, **пока оные в компании разданы будут** (выделено нами. – М. К.), из прибыльных и капитальных тех заводов денег» [15, № 4671, с. 431]. Таким образом, к началу 1725 г. наиболее вероятная судьба казенных заводов была связана с их отдачей в компании. Однако смерть Петра I помещала планам приватизации уральских казенных заводов. Было решено ее не проводить.

Определенную роль в этом могли сыграть новые подсчеты прибыли, которую обещали казенные заводы. В 1726 г. В. И. Геннин составил «Табель» для уральских казенных заводов,

в которой обозначил сумму расходов в 88 607 руб. 37 7/12 коп. (с учетом стоимости доставки металлов до Санкт-Петербурга), а доходов – в 189 432 руб. 75 коп. С учетом непредвиденных расходов он определил прибыль от заводов в 90 000 руб. в год [4, л. 107–107 об.].

Как результат, было решено продолжить развитие государственной металлургии на Урале, что привело как к строительству новых казенных заводов (Верх-Исетский – 1726 г., Сысертский – 1732 г.), так и к существенному увеличению казенного производства металла [9, с. 324].

Разросшееся производство требовало больших организационных усилий со стороны государства как в области управления заводами, так и в области организации сбыта их продукции. В. И. Геннин в 1729 г. жаловался на проблемы, связанные с рабочей силой, а также с колебанием цен на металлы, из-за чего доходность казенных заводов оказалась существенно ниже по сравнению с его подсчетами 1726 г.: «Впредь против на[пи]санного числа во оной табели (1726 г. – М. К.) [при]были едва и треть получить [воз]можно» [3, л. 393]. Более того, под вопросом было получение даже этой трети. Так, в 1729 г. из имевшихся в Санкт-Петербурге 97 409 пуд. казенного железа общей себестоимостью в 31 344 руб. 29 коп. за наличные деньги было продано только 12 664 пуд. за 8 560 руб. (прибыль – 4 761 руб.), т.е. 13 % от общего объема. 56 388 пуд. было продано в долг за 38 066 руб. с номинальной прибылью в 19 845 руб. Следовательно, можно было доносить о прибыли в 24 606 руб. Однако несколько купцов выплатили деньги за отданное им в долг железо не в полном объеме, и к 1732 г. в доимке числилось около 15 400 руб. Кроме того, 24 177 пуд. железа к концу 1729 г. остались непроданными. В итоге себестоимость всего казенного железа – 97 409 пуд. – была равна 31 344 руб. 29 коп., а реальных денег в казну в 1729 г. поступило около 31 230 руб. [16, л.

1041об.–1042, 1050 об.–1051]. Таким образом, в 1729 г. казна фактически не получила никакой прибыли от железоделательного производства.

Это на фоне успешно развивавшегося на Урале заводского хозяйства Демидовых способствовало новой постановке вопроса о передаче государственных заводов в частные руки. Сам В. И. Геннин в 1729 г. выражал желание в донесении на имя Петра II подготовить проект о приватизации заводов. После воцарения Анны Иоанновны 12 апреля 1730 г. Геннин написал в Сенат, что уральские казенные заводы следует «отдать на компании» [3, л. 393 об.–394; 6, с. 170–172]. В связи с этим 10 ноября 1730 г. Сенат предписал Монетной комиссии рассмотреть вопрос о том, что «заводы на казенном коште содержать лутче и прибыльнее или... отдать в компанию». Сенат 4 марта 1731 г. уточнил комиссии задачу, указав, «что б заводы не в одну компанию были отданы, и для того росписать на разные», т.е. фактически сенаторы поддержали приватизацию [16, л. 242–242 об.]. 18 мая 1731 г. Монетная комиссия, в составе которой работал В. Н. Татищев, подготовила документ, где отмечала, что, по мнению Берг-коллегии, уральские заводы следует «содержать на казенном коште». Тем не менее в комиссии, в соответствии с сенатским предписанием, «согласно рассудили все сибирские медные и железные заводы разделить в компании» [16, л. 146].

Отметим, что параллельно с обсуждением в комиссии в 1731 г. В. И. Геннин писал в Сенат, что «содержание впредь» казной металлургических заводов «к процветанию надежды не имеетца и в чюжих государствах мало таких экземплей есть, но всегда отдаютца на компании, для того что каждой компанийщик для себя более трудитца и радеет, чтоб ему наиболее получить прибыли». В связи с этим он предлагал заводы «отдать на компании, каждой завод особливо», для чего представил свой проект [16, л. 66–66 об.].

К 1732 г. произошли важные изменения со сбытом казенного железа: состоялся указ Анны Иоанновны, по которому пятилетнее право на покупку всего казенного железа передавалось иностранным купцам Шифнеру и Вульффу. Это означало, что казна получала на пять лет гарантированного покупателя. Как результат, было решено не торопиться с приватизацией заводов, и 28 мая 1733 г. была учреждена комиссия, которой следовало решить, что делать с казенными металлургическими предприятиями, «на казенном ли коште их содержать или отдать партикулярным людям». В начале 1734 г. она подготовила доклад, где высказалась за приватизацию [19, с. 134–135; 12, с. 839–840]. Однако он остался без значимых последствий. Дело в том, что в окружении Анны Иоанновны к этому времени возобладало мнение о выгоде для казны сохранить в своем владении уральские металлургические заводы. В связи с этим в 1734 г. на место В. И. Геннина на Урал распоряжением Императрицы был отправлен В. Н. Татищев [5], которому была поставлена задача нарастить для заморского отпуска производство качественного железа (под 300 тыс. пуд. в год). Соответственно, Татищевым организуется строительство еще пяти новых железоделательных заводов – Кушвинского, Сусанского, Северского, Сылвинского и Туринского [10, с. 218–219].

Итак, надежды, связанные с большой прибылью, которую можно было получить посредством экспорта металлов, прежде всего, железа, способствовали появлению в начале XVIII в. на Урале комплекса государственных металлургических заводов. Схожие ожидания привели к тому, что этот комплекс продолжал свой рост на протяжении 20-х и 30-х гг. XVIII в. В то же время, с начала 20-х гг. XVIII в., представители элиты постоянно задумывались о передаче части или даже всех государственных металлургических заводов в частные руки. Это было связано как с представлениями о том, что частные

заводчики могут более эффективно управлять заводами, так и с желанием избавиться вместе с заводами от сложностей, которые возникали при их управлении, а также организации сбыта. Тем не менее получение доходов от экспорта, которые при этом должны были поступать в казну и иностранной серебряной монетой, все же тормозило приватизационный настрой элиты и способствовало сохранению мощного казенного металлургического комплекса на Урале. Другое дело, что история с попытками приватизировать казенные заводы на Урале не завершилась в середине 1730-х гг. и получила продолжение в связи с деятельностью К. А. фон Шемберга [12, с. 890–920; 7, с. 131–149], что является отдельным объектом для исследования.

Список источников и литературы

1. *Геннин, В.* Уральская переписка с Петром I и Екатериной I (автор вступительной статьи и комментариев, составитель М. О. Акишин). – Екатеринбург, 1995.
2. «...Держаю о сем по малому моему разумению донести». Записка В. Н. Татищева Петру I о передаче казенных металлургических заводов частным владельцам (публ. Н. Н. Петрухинцева) // Исторический архив. – 1993. – № 1. – С. 212.
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 278.
4. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 9.
5. *Киселев, М. А.* «...Изволила ее Императорское величество сама объявить». Поденная записка В. Н. Татищева 1734 г. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3.
6. *Корепанов, Н. С.* Геннин на Урале. – Екатеринбург, 2006.
7. *Лыцкова, А. С.* Внутриполитическая деятельность графа А. И. Остермана в 1730–1741 гг. / дисс. .. канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2017.
8. «Ментальное государство» Петра Великого и регионы в первой четверти XVIII в: материалы и исследования по истории местного управления в России. – Екатеринбург, 2022.

9. Павленко, Н. И. Казенная металлургическая промышленность России в 20–40-х гг. XVIII в. и сбыт // Известия Академии наук СССР. Сер. истории и философии. – 1951. – Т. VIII. – № 4.

10. Павленко, Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века. Промышленная политика и управление. – М., 1953.

11. Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. II. 1713–1724. – СПб., 1885.

12. Петрухинцев, Н. Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740). – М., 2014.

13. Письма и бумаги Императора Петра Великого. Т. 5 (январь – июнь 1701). – СПб., 1907.

14. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). [Собр. 1-е]. Т. 3. – СПб., 1830.

15. ПСЗ. [Собр. 1-е]. Т. 7.

16. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Д. 161.

17. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 619.

18. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 620.

19. Рожков, В. И. Берг-компания на магнитной горе Благодати в Сибири и на Медвежьих островах в Лапландии // Горный журнал. – 1885. – Апрель. Т. II.

20. Сборник Русского исторического общества. Т. 11. – СПб., 1873.

21. Струмилин, С. Г. История черной металлургии в СССР. Т. I. – М., 1954.